

ПРОТИВОЯДИЕ ОТ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА

Павел Цыганков

ПАВЕЛ ЦЫГАНКОВ — профессор, заведующий кафедрой социологии международных отношений социологического факультета МГУ

РЖ *Уважаемый Павел Афанасьевич, как вы считаете, пресловутая «перезагрузка» отношений между Россией и США — это новый позитивный раунд в российско-американских отношениях или тактическая игра?*

Как предложение об улучшении российско-американских отношений это, конечно, «позитивный раунд». Вместе с тем это, безусловно, и тактическая игра. Предлагая «перезагрузку», американцы не собираются отказываться от своих стратегических целей, главной из которых остается глобальное доминирование США в мире. Другое дело, что методы ее достижения будут в какой-то степени пересмотрены. России уже не будут читать нотации о «правильной» демократии, «рыночных» свободах, «единственно верных» ценностях и т.п.

РЖ *Какие максимальные ставки в этой игре у России, США, ЕС, Китай, Ирана? Какие цели в ее ходе могут быть достигнуты?*

Для США это сохранение, а по возможности и усиление доминирования в мире. Для России важно из-

менение ее восприятия со стороны западных партнеров, которые по инерции 1990-х годов склонны рассматривать ее как слабую и априори враждебную страну. Отсюда игнорирование ее интересов, как в ее ближайшем окружении, в зонах ее традиционного влияния, так и в более широком плане. Евросоюз неоднороден, но в лице стран-лидеров он стремится к роли глобального игрока, уравновешивающего влияние США. Китай продолжает «наращивать мускулы», выжидая момента, когда он сможет заявить о своей глобальной роли. Наконец, для Ирана, который в большей степени является объектом геополитической игры США, важно не допустить, чтобы его использовали «втемную». Поэтому его лидеры предпочитают не спешить с ответными предложениями «дружбы» с США.

РЖ *Какова сегодня роль такой школы международных отношений, как «реалисты»? Насколько влиятельны ее сторонники во внешнеполитических структурах Запада?*

И в теории, и в политической практике «реалисты» были влиятельны всегда. Хотя в центре внимания «реализма» всегда оставалась национальная безопасность, он никогда не был апологией войны. Главный вопрос, который всегда волновал «реалистов», — это вопрос о том, как сохранить максимально длительный мир в условиях несовершенства человеческой природы и общественных отношений. Мир никогда не будет идеальным. Поэтому главным действующим лицам необходимо исходить не из абстрактных представлений о добре, зле и справедливости, а из интересов.

Воинственность присуща как раз либералам, которые смотрят на международные отношения сквозь призму идеологии. Повсеместное продвижение демократии, гуманитарные интервенции, смена режимов, угрозы расправиться с теми, кто не согласен с «универсальны-

ми» ценностями. «Кто не с нами, тот против нас!» «Мир не погибнет, если плохих людей станет меньше!» — вот визитная карточка идеологии неолиберализма.

Тот или иной лидер может сочетать в своих действиях оба подхода. Тяжелое наследие преимущественно либеральной политики администрации Буша не может не влиять на планы Обамы. Поэтому, хотя в американской администрации пока не так много реалистов, США будут вынуждены отказаться от некоторых наиболее одиозных либеральных установок. Заявленная Хиллари Клинтон политика «трех D» (*diplomacy, defence, development* — «дипломатия», «оборона», «развитие»), в которой комментаторы сразу отметили отсутствие «демократии», фактически соответствует подходам, свойственным для политического реализма. Впрочем, я не верю, что США откажутся от ПРО в Восточной Европе или от расширения НАТО. Просто делаться это будет более осторожно и без прежней спешки.

РЖ *Существует ли, на ваш взгляд, «реализм» как политическая школа в России и кто ее представители в политике и науке?*

Конечно, существует, хотя идеологическая и интеллектуальная обстановка 1990-х годов не располагала к разработке таких проблем, как национальные интересы России. В политике наиболее яркий представитель «реализма» — Евгений Максимович Примаков. Есть множество аналитических и экспертных центров, изданий, придерживающихся «реалистских» позиций. В числе их представителей Виталий Третьяков, Виталий Иванов, Александр Коновалов. В академической среде умеренно «реалистские» позиции разделяют многие ученые: Андрей Кокوشин, Сергей Рогов, близкие взгляды можно найти у Алексея Богатурова, Сергея Караганова, Алексея Арбатова. ■

Беседовала Любовь Ульянова